

Предлагаем
вниманию читателей
интервью нашего
корреспондента
с заместителем
директора Института
Европы РАН,
председателем
Совета по внешней
оборонной политики
РФ С.А. Карагановым

Сергей КАРАГАНОВ:

**«НЕОБХОДИМО НАРАЩИВАТЬ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ»»**

– Сергей Александрович, у России наверняка есть свои постоянные, не меняющиеся десятилетиями интересы? Что это за интересы? Как они отстаиваются в современном мире?

– Конечно, свои интересы у России есть, также как и у любой другой страны мира. Это сохранение территориальной целостности, суверенитета, обеспечение условий политического сохранения и развития экономического строя, поддержание социальной защиты интересов граждан в мире. Но, сказав это я на самом деле реально не сказал ничего. Ведь традиционные приоритеты сегодня сильно видоизменяются. Мы еще не готовы ни интеллектуально, ни политически создать новую структуру своих интересов. Мир уже кардинально другой, чем был 10 и тем более 20 лет тому назад и продолжает быстро меняться. Меняются и интересы. Поэтому очень важно обеспечивать обновление интеллектуального потенциала, привлекать новых людей, способных верно оценивать ситуацию. А с этим у нас пока явные проблемы.

– И это несмотря на то, что наше образование считается одним из самых фундаментальных во всем мире?

– Начнем с того, что в мире котируется только часть нашего образования. Пока это главным образом образование естественнонаучное. В целом же наше образование начинает «проседать». Очень медленно что-то начинает происходить и в социальных науках, и в менеджменте, но совершенно ясно, что эти отрасли знаний нужно создавать практически заново. Одной аксиомой нового мира является то, что побеждают те страны, у которых выше качество человеческого капитала, в первую очередь образования. Чуть ли не главным условием роста международного влияния страны является способность обеспечить интеллектуальный уровень граждан, которые могли бы вывести Россию на новый уровень развития.

– Сейчас много говорят о расслоении общества. Уже есть прослойка людей, сумевших в непростых условиях последнего десятилетия нарастить значительные капиталы. Можно к ним по-разному относиться, называть «олигархами», «новыми русскими», но считать их бездарными нельзя. При этом богатые все больше срастаются с властью, они стремятся во власть. Неужели ими движет лишь желание сохранить и преумножить свои состояния? Есть ли, на Ваш взгляд, возможность использования таланта этих людей не в ущерб, а на пользу России?

– Если богатый человек выжил последние 15 лет, прошел сквозь «революционный лай» и жуткую, удушающую конкуренцию, значит, он уже является в ка-

На одной из конференций: президент Фонда развития парламентаризма С.А. Мидоянц, С.А. Караганов и вице-президент РСПП И.Ю. Юргенс.

«Нужно понимать современную Европу, а потом уже решать, нужно ли нам вступать в ЕС»

кой-то мере достоянием России. Хотя, конечно, с традиционно моральной точки зрения происхождение российского частного капитала, мягко говоря, вызывает вопросы. Но таковы заданные властью условия. Я знаком с этими людьми, они все, или почти все, талантливы. Пока, правда, они во многом «зациклены» на деньгах. Но постепенно, я это вижу, экономическая элита перерастет этот уровень, и станет по-настоящему полезна для общества. Ведь с момента перехода на рыночные отношения прошло чуть больше 10 лет. Это меньше, чем смена одного поколения. В два раза меньше. Поэтому, понимая зависть к ним неолитархов и просто нормальных людей, чувствующих себя ограбленными, «охоту на олигархов» не поддерживаю. Таланты и умение надо беречь.

Но, главное, надо поддерживать одаренную молодежь. Вытягивать их из провинции, отовсюду, давать им классное образование и возможность работать в России. И еще, как ни парадоксально это звучит, необходимо поддерживать всех тех, кто приезжает к нам из стран ближнего зарубежья. Конечно, среди них есть и «криминальный элемент», который необходимо отслеживать, но Россия от приезда этих людей получает огромный импульс энергии. К нам едут самые динамичные, самые активные, самые работоспособные жите-

ли наших бывших союзных республик. А мы этого не понимаем. Не даем им возможности нормально включиться в жизнь, натурализоваться, учить своих детей, всячески дискриминируем. Относимся к ним, как к людям второго сорта. Американцы, когда у них была такая возможность, принимали всех, тем самым заметно поднимая творческий потенциал своего народа. Да и сейчас в США собираются легализовать нелегальных эмигрантов. Американцы это делают, прекрасно понимая, что «нелегалы» так или иначе останутся в стране. Главное, это то, что у тех, кто приехал в Штаты, есть колоссальная энергия жизни, «легкость на подъем», предприимчивость, которую можно направить в нужное для общества русло. Вы можете со мной не согласиться, но, поверьте мне, одна из «тайн» экономического чуда Германии состоит в том, что там широко использовали труд сотен тысяч и миллионов турок.

– Но ведь в России есть и другие внутренние ресурсы – наши молодые ребята. Если помните, в прошлом интервью нашему изданию, разговор шел об альтернативной воинской службе. Тогда этот закон еще не был принят, шли дебаты. Вы тоже его критиковали. Теперь закон наконец подписан. Как Вы к нему относитесь?

– Хорошо, что этот закон есть. Правда, жаль, что он малоэффективен. Плохо, что его принимали как нечто малопривлекательное для военных. Считали, что альтернативой службой воспользуются в первую очередь не те, кто готов послужить России на мирном поприще, а «лентяи», которые просто хотят избежать тягот армейской службы.

– Но ведь такое отношение в какой-то мере небезосновательно?

– А как вообще следует относиться к обязательной воинской службе? Понятно, что нужна глубокая трансформация вооруженных сил. Призыв устарел, от него отказываются в большинстве развитых стран. В войска должны идти люди по призыванию. Значит, от призыва, рано или поздно, придется отказаться. И чем раньше, тем лучше. В современной войне решающий фактор не количество, а качество солдата, сержанта, офицера, их оснащения. А у нас еще мыслят в категориях массовых армий. Когда я слышу, что «необходимо вернуть в школу начальную военную подготовку», которая реально нужна лишь для массовых армий, у меня рука автоматически «тянется к револьверу». Потому что огромные армии, это по меньшей мере анахронизм, а готовить к ним молодежь – издевательство над здравым смыслом.

– Но, согласитесь, военные, даже если они на словах соглашаются с необходимостью перехода армии на контрактную основу, на деле всячески затягивают процесс этого перехода. Возможно, в «переходном режиме» есть что-то крайне полезное для вооруженных сил, какие-то скрытые причины, которые особенно афишируются и, которые, поэтому, мало кто из штатских понимает?

– Армии во всех странах являются одними из самых консервативных организаций. И, слава Богу! Потому что революционные настроения среди военных опасны для стабильности общества везде и всегда. Особенно сейчас.

С другой стороны армейский консерватизм иногда может удерживать даже технический прогресс, и вот вам наглядный пример: до сих пор на вооружении армий всего мира находится штык. Насколько я знаю, от штыка во времена Наполеоновских войн погибало 2–3 процента от всех убитых в ходе военных действий, в Первой мировой войне уже 0,01 процента, во Второй – 0,0000001. Тем ни менее до сих пор, насколько я знаю, во многих странах новобранцев упорно обучают штыковой атаке. И это лишь один маленький штрих, из которого понятно, что военные одни не могут реформировать армию. Реформировать должно общество, через руководство страны, привлекающая профессионализм и знания военных. И я очень рад, что постепенно и руководство России стало это понимать, наметился поворот к лучшему. Да, военных надо уважать, учитывать их мнение,

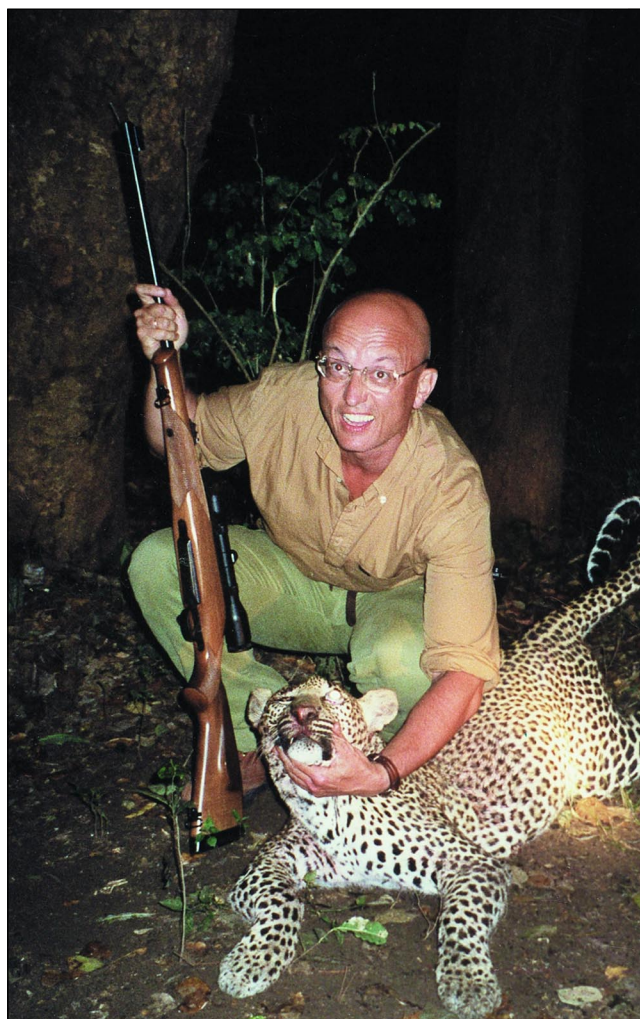
но при этом четко показывать им направление развития. Когда раньше генералам поручали реформировать самих себя, да еще не давали денег, это выглядело как издевательство. Потому что, я еще раз хочу это специально подчеркнуть: ЛЮБАЯ ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТЯГОТЕЕТ К КОСТНОСТИ И КОНСЕРВАТИЗМУ. И это не обвинение, это ПОХВАЛА. Такой и должна быть армия, но ее нужно постоянно модернизировать, выделять для этого средства. Тем более что военная сила частично восстанавливает свою значимость как фактор влияния государства.

– Сейчас даже самые «продвинутые», самые богатые армии, вроде американской, которые легко побеждают в открытых боевых действиях, например, в Ираке, столкнувшись с партизанскими методами борьбы населения, доказывают свою неэффективность. Возможно, союзникам придется покинуть Ирак. Скажите, как на Ваш взгляд сложится дальнейшее противостояние сил в этой стране. Не получит ли мир в Ираке «второй Афган»? Не потеряют ли США то, ради чего была затеяна вся эта военная кампания – контроля за богатыми в мире запасами нефти?

– Я совсем не уверен, что главной целью США и союзников была нефть. Они хотели модернизировать систему власти в арабском мире, которая повсеместно приводила к деградации и обнищанию. Но американцы начали все делать неправильно, допустили все возможные ошибки, увязли в конфликте, сконцентрировали удар на Саддаме Хусейне, думая что, «скинув» его, удастся опереться на оппозицию и потом уйти. Возможно, они планировали некоторую демократизацию режима. Сейчас это выглядит глупостью, потому что в Ираке почти отсутствовало гражданское общество, и просто уйти оттуда, скорее всего, не удастся. Или придется бежать, прикрывая тылы ооновскими контингентами. По-моему, американцы собираются уходить и как можно быстрее.

– Но ведь многих иракцев вполне устраивал режим Хусейна. Буквально перед войной в стране прошел референдум. Саддам тогда получил 99,9 процента голосов поддержки.

– Вероятно, многих ситуация в стране не устраивала, режим – тоже, но другого они не знали, не понимали, хотели стабильности. Огромный ближневосточный регион, не только Ирак, но и окружающие его страны, в том числе и наши бывшие республики Средней Азии не готовы к восприятию западных моделей

Смотрите, какая киска!

демократии. Америка поставила себе ложные цели. Американцы, повторюсь, сделали в Ираке почти все возможные политические ошибки, и сейчас они за это платят. Но злорадствовать нечего. Платить за их ошибки придется всем. Превращение Ирака в рассадник международного терроризма, его развал никого не может устраивать.

– **Есть ли возможность выхода США из конфликта без образования в нашем и так напряженном мире еще одной «пороховой бочки», стоящей в отличие от Афганистана на колоссальных запасах нефти?**

– Остается лишь возможность тяжелой многолетней работы всего международного сообщества. Другого пути не просматривается.

– **В своем прошлогоднем интервью «Эхо Москвы» Вы сказали, что Россия в ближайшие 10 лет членом ЕС не станет. Придерживаетесь ли Вы и сегодня этого мнения?**

– Разумеется. Я думаю, что и 15 лет тоже не срок. Вообще в ближайшие годы нам даже и стремиться к этому не стоит. Потому что ЕС – постевропейская

организация которая способствует слиянию воедино многих стран Европы. Мы пока, увы, не готовы надевать на себя ЕЭСовскую «смирительную рубашку», принимать правила, которые свяжут наше развитие. Для нас это смерти подобно. Членство в Европейском союзе современной России станет лишь помехой в ее развитии. Что будет через 15 лет, я просто пока не знаю. Возможно, мы и сможем, и захотим вступить в ЕС. Возможно, и Европа будет развиваться не так, как это задумано сейчас. Может быть, она станет ядром некоего более разветвленного единого социального и экономического пространства. Тогда посмотрим.

– **Но отчего же тогда Сильвио Берлускони совсем недавно на встрече с Владимиром Путиным говорил, что Россия уже сегодня могла бы быть интегрирована в ЕС, что это будет полезно и для нас, и для Европы?**

– Просто президент Италии, говоря так, хотел сделать приятное своему другу, президенту России. Вообще, он, довольно своеобразный политический де-

ятель и Европа Берлускони не есть Европа Брюсселя. Берлускони для современной Европы слишком ярък, неординарен, талантлив, индивидуалистичен. Он не постевропеец – он традиционный европеец. А Европа вступает в «постевропейский» период своего развития. Мы же стремимся в традиционную Европу 50-летней давности. Нужно понимать современную Европу, а потом уже решать, нужно ли нам вступать в ЕС и сможем ли мы принять правила игры новой Европы.

– **В одном из своих выступлений Герман Греф говорил, что убытки от недавнего расширения ЕС для России составили 150 миллионов долларов? Откуда взялась эта большая цифра?**

– Нет, это не так уж и много. По максимуму убытки могут быть несколько больше, до 300 миллионов. Но это в большей мере касается лишь некоторых отраслей. Для остальных же все не так критично. Сейчас ведутся интенсивные переговоры, в результате которых все убытки будут снижены. Возможно, Россия от расширения ЕС в дальнейшем получит и некоторые экономические выгоды. Например, общий уровень тарифов ЕС ниже уровня тех стран, которые ЕС поглощает. Этим всем можно воспользоваться, ясно, четко и грамотно отстаивая свои интересы. В итоге мы можем выиграть много, ничего не выиграть или проиграть. Я уже говорил о необходимости задействования нашего интеллектуального ресурса. В отношениях с ЕС это тоже весьма актуально.

– **И геологи, и геофизики говорят, что у нас в стране при самом благоприятном раскладе нефтяных запасов хватит на 60 лет. Все! Что дальше? За счет чего будем жить, когда иссякнут наши недра?**

– 60 лет для современного мира означает «всегда». Кроме того, сейчас многие аналитики считают, что российские запасы нефти недооценены примерно в два раза. Наконец через 60 лет могут появиться новые источники энергии. В любом случае нельзя полагаться на одну нефть.

– **Не приведет ли наша «зацикленность на нефти» к полной деградации страны к моменту, когда эта нефть все-таки кончится?**

– Я был бы рад, если бы у нас запасов нефти было не на 100 лет, а лет так на 10–20. Тогда, возможно, произошел бы толчок в мышлении и развитии общества. А пока у всех такое ощущение, что нефти «сколько угодно», поэтому реально никто ничего не делает. Мало кто шевелится. Развитие идет довольно медленно.

– **Вы говорите об экономическом развитии, но ведь экономика неотделима от политики. Как, на Ваш взгляд, у нас обстоит ситуация с правами человека в России? Есть ли перспектива создания граждан-**

С женой Екатериной в минуты отдыха

ского общества с нормальными, свободными и независимыми общественными организациями? Нужно ли это России? Укладывается ли в наш исторический опыт?

– Считаю, что ситуация с правами человека у нас в стране складывается неудовлетворительно. Люди страдают от произвола: милицейского, чиновничьего, вплоть до произвола любой бандитской группировки, с которой ничего не могут сделать силовые структуры. И эта проблема гораздо более серьезна, чем преследование каких-либо известных всему обществу персонажей, хотя вся судебная практика в России вызывает нарекания. Идет массовое нарушение прав арестованных, процветает взяточничество, и непонятно, почему одни известные всем личности привлекаются к ответу, другие же остаются безнаказанными. Говорить о том, что у нас в России создается гражданское общество ПРЕЖДЕВРЕМЕННО. Но его надо развивать. И сам я этим вполне успешно занимаюсь. У меня получается значит – может получиться и у других!

– Вы являетесь сопредседателем Президиума Независимой организации «Гражданское общество» и Национального гражданского комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами. В чем Вы видите предназначение подобного рода гражданских объединений, тем более что Вы сами уже давно возглавляете авторитетный в обществе Совет по внешней оборонной политике РФ?

– У этих авторитетных организаций получается одна очень важная вещь: они делают создание в России гражданского общества ПРЕСТИЖНЫМ. И большое им за это спасибо! Необходимо продолжать это нужное для общества дело, идти вглубь, привлекать новых активных

людей, награждать настоящих подвижников в своих профессиях Золотыми почетными знаками «Общественное признание», которые они будут носить так же, как и высокие государственные награды, оказывать им, по возможности, необходимую помощь, пропагандировать их позитивный опыт, и стараться из их числа сформировать новую политическую, общественную, интеллектуальную и деловую элиту гражданского общества и государства. Все это крайне полезно.

– Как Вы относитесь к инициативе Президента по проведению политической и административной реформ, связанных с введением пропорциональной системы выборов, практическому назначению Президентом РФ глав администраций с утверждением их законодательными собраниями субъектов Федерации, а также к его предложению о создании Общественной палаты?

– Создание Общественной палаты – дело, возможно, полезное, но зависит от того, насколько к этой палате будут серьезно прислушиваться власти и будет ли ее решениям дан прямой выход на СМИ.

Что касается инициатив по назначению губернаторов, то это в краткосрочной перспективе усилит управляемость страной. Но в среднесрочной перспективе может сделать нашу политическую систему гораздо более хрупкой, потому что усилит разрыв между обществом и властью. Власть потеряет в лице депутатов «приводные ремни» как прямого, так и обратного влияния. К тому же выборы по пропорциональной системе в стране, где партии практически отсутствуют или за названиями партий не будет конкретных людей, при нашем уровне политической культуры могут усилить и без того опасную тенденцию отчуждения от выборов. Люди не будут голосовать за имена. Они по-прежнему склонны голосовать за лица.

Назначаемость губернаторов, увеличивая управляемость из центра, может сделать ситуацию опасной при любом серьезном экономико-политическом кризисе, поскольку губернаторы и прочие назначаемые лица не будут чувствовать свою ответственность перед населением тех регионов, в которые они назначаются. Подобная система работала, хотя, в конце концов, и рухнула, при советской власти. Но тогда государственнообразующей силой была компартия. Сейчас такой государственнообразующей силы нет. И поэтому как переходный вариант предложения могут быть полезными. Но в среднесрочной перспективе, дабы избежать опасных кризисов, нужно будет проводить новые политические реформы.

– Традиционный вопрос, расскажите немного о себе. Что Вы делаете в свободное время? Есть ли у Вас хобби?

– Хотя свободного времени мало, хобби имеется. Я экстремальный охотник. Охочусь во всевозможных условиях на самых разных животных. В том числе и сильных крупных хищников. С удовольствием и много занимаюсь спортом, вернее, физкультурой. Обожаю скакать на лошади, пока не порвал связки. Теперь вынужден был подарить своего жеребца друзьям. И еще. Я очень люблю русскую поэзию. Серебряный век, но не только. Один из моих самых любимых поэтов – Твардовский. Многие его стихи я помню наизусть. Уже лет тридцать пять я люблю готовить и читать книги по кулинарии.

– А чем занимаются Ваши дети?

– Пока у меня один ребенок. Моя дочка оканчивает с отличием Высшую школу экономики, готовится ехать на стажировку в один из очень хороших западных университетов. Надеюсь, что это ей будет интересно, откроет большие перспективы.

Беседовала Елена ГРИГОРЬЕВА

Во время интервью